

Этнические и социальные процессы в советский и постсоветский периоды

В основе политики советского государства по отношению к коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока лежала концепция некапиталистического развития, предусматривавшая ликвидацию их экономической, политической и культурной отсталости. Важнейшими условиями решения такой задачи считалось создание у народов Севера советской национальной государственности и социалистического уклада хозяйства.

Национально-государственное строительство у чукчей отличалось большим своеобразием. До 1926 г. советов у них не существовало. У оседлого населения их функции выполняли чрезвычайные органы власти - ревкомы, которые были созданы в 1922-1925 гг. Кочевые чукчи сохраняли старый порядок управления - во главе территориальных групп стояли старосты и старшины, поддерживавшие связь с волостными и сельскими ревкомами.

Создание конституционных органов власти (советов) началось во второй половине 20-х годов. Система советского управления довольно быстро охватила поселки оседлых чукчей, у кочевого населения советизация растянулась до начала 1930-х годов. Одновременно началась работа по национально-территориальному районированию. Завершающим этапом советского строительства стало образование в 1930 г. Чукотского национального округа. К моменту его организационного оформления (1932) на Чукотке насчитывалось 5 районов и 80 сельских и кочевых советов, в функции которых входила защита национально-культурных интересов местного населения. Первым председателем Чукотского горисполкома был избран чукча Тегрынкеу.

Создание национальной государственности, пусть даже и с урезанными функциями, имело важное значение для переустройства жизни чукчей, открывало благоприятные возможности для подъема их экономики и культуры. Главным инструментом перестройки социально-экономических отношений, реконструкции традиционного хозяйства стало колхозно-кооперативное строительство.

Кооперирование и коллективизация сравнительно легко протекали у оседлых чукчей. Этому способствовали сложившиеся коллективные формы охоты на морских животных, общественное пользование средствами производства - байдарками, вельботами. Сложнее шло создание коллективных хозяйств у оленеводов. Первые товарищества, предшественники колхозов, появились у береговых чукчей в 1928 г. К 1 апреля 1932 г. в округе было образовано 27 товариществ по совместной добыче морского зверя, пять охотничьих и рыболовецких артелей, девять оленеводческих товариществ. На паевые взносы и ссуды государства они приобретали основные средства производства - вельботы, рульмоторы, байдары, оружие.

Средства производства, находившиеся в личной собственности членов товарищества, не обобществлялись. Формирование коллективной собственности в оленеводческих товариществах предполагало обобществление оленей, оно встретило серьезное сопротивление оленеводов. Многие перекочевывали в труднодоступные районы, имел место массовый убой животных.

В Чукотском национальном округе поголовье оленей сократилось с 557 тыс. голов в 1927 г. до 427 тыс. в 1933 г. Сопротивление коллективизации, в том числе вооруженное, заставило прекратить массовое обобществление. И если у большинства коренных народов Дальнего Востока коллективизация была в основном завершена еще в довоенные годы, то многие хозяйства чукчей не вышли за рамки первичного кооперирования даже после войны. В 1946 г. на Чукотке на уставе товариществ работало более половины коллективных хозяйств. Коллективизация завершилась лишь в начале 1950-х годов, когда в колхозы вступили последние единоличники-оленеводы Анадырского и Чукотского районов, а обобществление оленей достигло 82% (Гарусов, 1981. С. 186).

В послевоенный период организационно-хозяйственное укрепление колхозов продолжалось. В результате укрупнения численность колхозов сократилась, к середине 1970-х годов все они были преобразованы в совхозы и стали крупными многоотраслевыми хозяйствами. Ведущее место с этого времени в большинстве хозяйств стало занимать оленеводство. Особенно большую экономическую выгоду получили от создания комплексных хозяйств прибрежные совхозы, специализирующиеся ранее исключительно на морском промысле и пушной охоте.

Создание новой хозяйственной структуры способствовало росту эффективности традиционных отраслей, преобразованию быта, повышению культуры коренного населения.

До конца 1950-х годов оленеводство чукчей носило по существу потребительский, натуральный характер. Товарную часть продукции составляли лишь некоторые виды сырья (шкуры), мясо почти не имело рынков сбыта. К 1958 г. количество оленей сократилось до 384 тыс. голов (Леонтьев, 1973. С. 53).

Причинами сокращения были разные факторы: высокий сельскохозяйственный налог с единоличных хозяйств, обязательные мясopоставки государству (каждое единоличное **хозяйство** должно было вносить 80 кг мяса в год), изменившаяся форма собственности. Отношение к колхозным оленям не отличалось бережливостью, тем более, что колхозы не могли обеспечить оленеводов всем необходимым для жизни в тундре. Плохая организация и низкая оплата труда оленеводов, примитивность ветеринарной службы дополняли общую картину. Оленеводство нуждалось в крупных капитальных вложениях, в коренном обновлении материальной базы, что было не под силу колхозам. Реальные изменения в оленеводстве начались лишь в 1960-е годы.

Помощь государства оленеводческим совхозам чукчей способствовала быстрому росту продуктивности отрасли. В последние советские десятилетия оленеводство приобрело большое хозяйственное значение для всего региона. Эта отрасль стала основой экономики совхозов Чукотки. Половина потребностей населения округа в мясе удовлетворялось за счет оленины. Предприятиям местной промышленности ежегодно поставлялось до 120 тыс. шкур оленей. Говоря об успехах в развитии чукотского оленеводства, нельзя забывать, что они полностью зависели от государственной помощи совхозам. Рентабельность оленеводства поддерживалась за счет крупных дотаций из государственного бюджета. Достаточно сказать, что в конце 1980-х годов доля государственных надбавок в общей сумме выручки чукотских совхозов от реализации продукции оленеводства составляла 73,6% (Народы Севера России..., 1992. С. 252).

С созданием первых товариществ и колхозов существенные изменения происходят в морском зверобойном промысле чукчей. Из полунатурального он превращается в товарную отрасль

колхозного производства. В хозяйствах Чукотского, Провиденского и Иультинского районов он был одним из основных источников доходов. Большую роль в развитии морского промысла сыграли Провиденская и Мечигменская морские зверобойные станции (МЗС). Колхозы на договорных началах получали здесь на сезон охоты вельботы и моторы, оружие, боеприпасы, горючесмазочные материалы.

В послевоенные годы объемы добычи морского зверя, техническая оснащенность промысла особенно возросли. В начале 1960-х годов морским зверобойным промыслом занимались почти 700 охотников. Основными объектами промысла были моржи, нерпа-акиба, лахтак, в незначительном количестве белуха. Однако, уже в середине 1960-х годов добыча ластоногих сократилась. В связи со снижением численности популяции были введены ограничения на промысел моржа. С концентрацией населения в крупных поселках перестали использоваться промысловые территории, где обычно добывали лахтака и нерпу. Чукотские совхозы и колхозы перестали уделять развитию отрасли должное внимание. Низкие закупочные цены на продукцию морского промысла, высокие производственные затраты приносили хозяйствам немалые убытки.

Отношение к зверобойному промыслу начинает меняться в 1970-х годах в связи с развитием совхозного звероводства. Укрепляется материально-техническая база отрасли, повышаются расценки на добычу морского зверя. К началу 1980-х годов численность ластоногих в результате охранных мер сильно выросла (за 15 лет стадо моржей увеличилось в три раза), соответственно выросли и объемы промысла. В 1985 г. морским зверобойным промыслом на Чукотке занимались 12 совхозов, в 38 бригадах работало около 200 зверобоев.

Основным объектом промысла с этого времени становится добыча моржа. Промысел ведется в основном на моторных вельботах. Чукотская байдара из употребления почти вышла, ею пользовались лишь в отдельных хозяйствах (поселки Нешкан, Сиреники, Энмелен). Традиционный комплект орудий моржового промысла остался неизменным, стали употребляться лишь поплавки-буи промышленного производства. Изменилось число охотников в бригадах. Раньше бригады состояли из восьми человек: три пары гребцов, рулевой и носовой. Появление надежных моторов позволило сократить численность бригады до

5-6 человек. В прошлом многие чукотские поселки славились промыслом гренландских китов. В советское время их добыча населением была прекращена. Определенное число китов добывалось лишь китобойным судном "Звездный".

Существенно изменилось использование продукции морского промысла. Практически исчезло применение жира морских зверей для отопления и освещения. Его стали использовать в кожевенном, парфюмерном и мыловаренном производствах, для получения технических и медицинских витаминизированных жиров. Моржовые клыки и зубы покупала Уэленская косторезная мастерская. Мясо морских зверей шло на питание людей или как корм на зверофермах.

Пушной промысел и рыболовство всегда были подсобными отраслями в хозяйстве чукчей. В отличие от других районов Дальнего Востока, где охотничий промысел, начиная с середины 1960-х годов, развивался в рамках государственных и кооперативных промысловых хозяйств, на Чукотке этой отраслью занимались совхозы. В структуре доходов совхозов промысловая пушнина занимала в 1980-е годы незначительное место - около 1,5%, что, безусловно, сказывалось на отношении хозяйственников к этой отрасли. Занятость чукчей в охотничьем промысле всегда была невелика, в последние десятилетия советского периода она еще больше сократилась.

Не получило широкого развития в чукотских хозяйствах за годы советской власти и рыболовство. Рост промысла товарной рыбы сдерживали трудности реализации продукции. Основную часть промысла составляли лососевые, на внутренних водоемах добывали "разнорыбицу", в том числе такие ценные породы, как нельма, чир, сиг, муксун, ряпушка, большая часть которых использовалась внутри хозяйства.

На базе морского зверобойного промысла и отчасти рыболовства в советское время получила развитие новая для чукчей отрасль хозяйства - клеточное звероводство. В начале идея создания звероводческих хозяйств быстро распространилась по Чукотке, почти во всех прибрежных хозяйствах были организованы звероводческие фермы, предпринимались попытки организовать их и в оленеводческих хозяйствах. Считалось, что звероводство расширит сферу занятости чукчей, повысит доходы хозяйств и материальное благосостояние колхозников. Однако практика показала, что звероводство - сложное занятие, требующее

большой квалификации. Рентабельны только крупные звероводческие хозяйства, имеющие хорошую материальную и кормовую базу, подготовленные кадры звероводов. К середине 1980-х годов звероводческие фермы остались лишь в шести совхозах. Доходность звероферм к этому времени заметно выросла, появились рентабельные хозяйства, но в целом звероводство было убыточным. Тем не менее, эта отрасль производства сохранялась для обеспечения занятости коренного населения.

В 1950-х годах в чукотских хозяйствах, там, где была возможность, начали развивать молочное животноводство, птицеводство, парниковое и тепличное овощеводство.

Преобразования экономики чукчей внесли большие изменения в характер их расселения и образ жизни. В результате перехода на оседлость произошло перемещение большей части населения в крупные благоустроенные поселки с комплексом современных культурных и бытовых условий жизни. Процесс этот, однако, оказался долгим и весьма болезненным.

Борьба с кочеванием была центральной идеей переустройства жизни коренных народов с первых дней советской власти. С решением этой проблемы тесно увязывались и все остальные аспекты преобразования их жизни. Перевод кочевников на оседлость, начавшийся в конце 1930-х годов, противоречил самой сути их хозяйственной жизни, ставил под угрозу существование основной отрасли традиционного хозяйства - оленеводство. Осознание этого пришло к местным органам власти далеко не сразу.

Строительство хозяйственных центров колхозов началось перед войной. Базой концентрации берегового и оседания кочевого населения послужили исторически сложившиеся селения береговых чукчей, сохранивших свои чукотские названия. В континентальной части Чукотки национальные села образовывались на местах, выбранных землеустроительной экспедицией.

Долгие годы процесс концентрации чукотского населения происходил на основе этнохозяйственного принципа: морские охотники объединялись с морскими охотниками, оленеводы - с оленеводами, чукчи - с чукчами. К завершению Великой Отечественной войны процесс перевода кочевого населения на оседлость находился по существу в зачаточном состоянии. На

Чукотке в деревянных домах в 1954 г. проживало лишь 400 семей из 3047, причем, их бытовые условия оказывались хуже, чем в традиционных жилищах. В плохо утепленных домах площадью 15-20 кв. м с железной печью жило, как правило, по две-три семьи. Люди мерзли, спали на полу в полах.

Массовое капитальное строительство началось на Чукотке во второй половине 1950-х годов. Поселки застраивались рублеными одно-, двух- и четырех квартирными домами с печным отоплением. В 1970-е и 1980-е годы облик чукотских сел стала определять двухэтажная застройка. Большие изменения произошли и в национальной структуре сел. С укрупнением сел, с созданием комплексных хозяйств (совхозов) население поселков стало формироваться из представителей разных этнических групп. Уже к началу 1980-х годов чисто чукотских сел не существовало. В связи с ростом приезжих сократилась доля коренных народов. Из 55 населенных пунктов Чукотки, в которых жили чукчи, они преобладали лишь в 24 (История и культура чукчей, 1987. С. 190).

Трудноразрешимой проблемой оказалось улучшение быта оленеводов. Неоднократно предпринимались попытки внедрить в оленеводческих бригадах передвижные домики на полозьях. Было разработано несколько типов таких жилищ, однако, они не оправдали себя на практике. Не решило проблемы и строительство перевалочных баз на кочевых маршрутах. Основным жилищем оленеводов по-прежнему оставались яранги и меховые палатки. Культурно-бытовые условия оленеводов значительно отставали от требований времени. Это привело к возникновению новых социально-психологических установок у молодежи.

Переход от бытового кочевания к производственному породил и ряд других сложных проблем. Нарушилась половозрастная структура кочевых домохозяйств, в оленеводческих бригадах сложилось непропорциональное соотношение мужчин и женщин. Условия кочевого быта стали непривлекательны для молодых чукчанок, разобщили потенциальных женихов и невест. Доля холостой молодежи в оленеводческих бригадах в 1980-е годы достигала 70%. Как следствие, выросло число разновозрастных браков. Не редкостью стали семьи, где жена была старше мужа на 16-25 лет. Все это не могло не отразиться на демографических показателях. Трансформировался механизм трансляции межпоколенной этнокультурной информации. Основными

субъектами социализации молодых чукчей стали школы-интернаты, образование и воспитание в которых было ориентировано на европейские стандарты. Это стало причиной разрыва связи молодых поколений с традициями своего народа, изменились ценностные ориентации.

Культурные преобразования на Чукотке в советское время были связаны в первую очередь с распространением грамотности, созданием письменности, возникновением чукотской литературы, открытием музеев, библиотек, организацией фольклорных ансамблей.

Переустройство экономики и жизненного уклада чукчей вызвало глубокие этнические изменения в их среде. Существовавшие в прошлом этнографические группы (морские зверобои и оленеводы) во многом утратили свои культурно-бытовые особенности, исчезла их бытовая разобщенность, участились браки между береговыми и оленными чукчами. Процесс консолидации сопровождался сближением чукчей с другими этническими группами - оленными чуванцами, эскимосами, кереками.

Первое постсоветское десятилетие на Чукотке характеризовалось тяжелым экономическим положением в регионе, связанным с проблемами финансирования, дефицитом необходимых товаров и топлива, упадком оленеводства. Особенно тяжелая ситуация сложилась в восточных районах Чукотки. Среди главных экономических бед, обрушившихся на коренное население, были безденежье (в традиционных отраслях люди годами не получали зарплаты) и безработица. В связи с реорганизацией оленеводческих совхозов доля занятых в сельском хозяйстве в 1989-2000 гг. снизилась с 55 до 38%. Безработица в чукотских селах колебалась от 30% до 70%.

Резко сократилось поголовье домашних оленей, что было связано с почти полным отсутствием материальной поддержки оленеводства со стороны государства, падением престижа профессии оленевода. Коренные жители, говоря о насущной необходимости сохранить оленеводство, подчеркивали, что это не вид хозяйственных занятий, а образ жизни многих людей, которые не хотят и не могут жить по-другому (ПМА, 1999). Причины разрушения оленеводства в первую очередь связаны с неудачами его реформирования. Фермерские хозяйства, на которые распались совхозы, показали свою несостоятельность в условиях

Чукотки. На съезде оленеводов округа было принято решение создать для спасения и поддержки оленеводства крупные муниципальные хозяйства, опеку над которыми должны взять на себя местные органы власти. Многие бывшие оленеводы, чумработницы из кочевых бригад переселились в поселки, где они обычно не могли трудоустроиться или же поступали на самые тяжелые и низкооплачиваемые работы - санитарками, разнорабочими и пр.

В отличие от оленеводства некоторый подъем наблюдался во второй по значимости традиционной хозяйственной отрасли чукчей - морском зверобойном промысле. Этому подъему способствовала поддержка окружной администрации и Международной комиссии морских зверобоев. В последние годы зверобой оснащаются необходимым транспортом, боеприпасами. Планируется построить перерабатывающие и ремонтно-технические предприятия в районах Восточной Чукотки, где особенно развит морской зверобойный промысел. Возрожден традиционный промысел гренландских китов. Свертывание промышленности на Чукотке, закрытие горняцких поселков и сокращение в этом регионе численности приезжего населения усугубили кризисную ситуацию в округе. Следствием оттока приезжего населения с Чукотки стала заметная нехватка специалистов и в первую очередь - врачей, учителей.

Некоторые положительные тенденции постсоветского развития этнической культуры чукчей связаны с укреплением позиций чукотского языка. Среди таких положительных явлений расширение преподавания чукотского языка в школах и детских садах, открытие в Анадыре Национального колледжа, организация общественного объединения "Родное слово" и пр. В то же время в постсоветские годы из-за недостатка средств перестала выходить газета на чукотском языке - теперь выходит лишь приложение к газете - "листок". Очень мало стали печатать книг на языках народов Чукотки. Возникли проблемы с получением образования, так как немногие люди из-за недостатка средств могут отправить своих детей учиться в крупные города - Москву, Санкт-Петербург, Хабаровск, которые в советское время традиционно являлись образовательными центрами для народов Севера. Такая ситуация несколько компенсируется открытием в Анадыре филиалов некоторых центральных вузов. Но и обучение детей в Анадыре для многих связано с финансовыми проблемами.

Необходимо отметить распространение среди чукчей в постсоветский период протестантизма, принесенного на Чукотку западными и отечественными миссионерами. В протестантских общинах люди ищут (и нередко находят) спасение от алкоголизма, от жизненных невзгод. Некоторые из чукчей являются членами православных общин. Заметно укрепление позиций православия на Чукотке. В 2005 г. в Анадыре был открыт кафедральный собор - уникальное деревянное строение, возведенное на вечной мерзлоте.

Среди чукотской интеллигенции есть приверженцы возрождения шаманизма, но их усилия пока не приносят заметных результатов.

В середине 1980-х годов на Чукотке был создан Союз коренной интеллигенции, а в начале 1990-х годов начала свою деятельность Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Чукотского АО, главной задачей которой стали защита прав коренных народов, содействие в сохранении их языков и традиционного хозяйства и культуры. Руководители Ассоциации приняли участие в работе Съездов малочисленных народов, проходивших в Москве. Они активно сотрудничают с окружными властями, с российскими и международными экологическими организациями. Национальные лидеры чукчей Н.М. Еттылен, Л.С. Выквырагтыргыргына, Л.И. Абрютина и др., активно защищающие интересы коренных народов, пользуются неизменным авторитетом как на Чукотке, так и за ее пределами.

Тем не менее, в конце 1990-х годов наблюдался упадок интереса людей к политике, к общественной деятельности. Все это было связано с глубоким финансово-экономическим кризисом, в котором находился округ в этот период. Большие надежды на улучшение своего экономического положения и правового статуса чукчи связывали с принятием "Закона о государственных гарантиях прав малочисленных народов России", а также с сотрудничеством с различными международными организациями.

Экономическая ситуация на Чукотке значительно улучшилась после создания здесь в начале 2000-х годов офшорной зоны. Бюджет округа возрос. Реализуются несколько проектов, направленных на улучшение жизни населения округа. Налицо тенденции к сохранению и развитию традиционной культуры древнего самобытного народа чукчей.

Е.П. Батьянова, И.С. Вдовин
(из книги Народы Северо-Востока Сибири)